

БАНКРОТСТВО: ПРЕСТУПЛЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОЕ ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ?

В.В.ХИЛЮТА

Гродненский государственный университет им. Я.Купалы,
Республика Беларусь

Ключевые слова: банкротство, экономические преступления, имущественные преступления, объект преступления, криминальное банкротство

Адрес для корреспонденции: tajna@tut.by

Как свидетельствуют последние материалы судебно-следственной практики, для некоторых лиц институт банкротства зачастую служит инструментом реализации своих противоправных интересов, в частности для получения преступной прибыли, дальнейшего передела собственности и сфер преступного влияния на экономику страны. В такой ситуации процедура банкротства требует не только эффективного гражданско-правового регулирования, но и надлежащей уголовно-правовой защиты. Однако какие же отношения призваны охранять нормы уголовного права по делам о банкротстве: имущественные или хозяйственные (экономические)?

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь, как и многих стран СНГ, исходит из того, что социально-экономическими основаниями ответственности за действия, связанные с банкротством, признаются объективность осуществления предпринимательства и экономической деятельности в целом на свой риск и возможная конфликтность, противоречивость интересов участников этой деятельности [1]. В данном случае целями уголовной ответственности признается обеспечение сбалансированных интересов развития экономики и отдельных ее участников (кредиторов и должников), а также обеспечение нормального порядка банкротства.

Специфика уголовно наказуемой экономической несостоятельности (банкротства) во многом состоит в том, что ее признаки в существенной степени определяются нормами хозяйственного права и иными гражданско-правовыми конструкциями, что во многом предопределяет основные свойства общественных отношений, составляющих объект рассматриваемой группы преступлений. Коль скоро мы рассматриваем составы банкротства в системе преступлений против порядка осуществления экономической деятельности (в сфере экономики), то и соответствующим объектом этих преступлений (именно то, на что посягают криминальные банкротства) будут являться отношения в экономической среде:

- установленный законодательством порядок признания субъекта хозяйствования экономически несостоятельным (банкротом) [2-4] в части защиты интересов граждан, юридических лиц и государства от рисков, связанных с неплатежеспособностью субъектов хозяйственной деятельности [5], а также общественные отношения, обеспечивающие законные интересы кредиторов [6] (ст. 238, 239, 240, 241 УК Республики Беларусь);
- общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией или возможностью реализации института несостоятельности

**ХИЛЮТА
Вадим
Владимирович**

Кандидат юридических наук, доцент. В 2002-2010 гг. работал в учреждениях юстиции, общих и хозяйственных судах (занимал должности главного специалиста, заместителя начальника отдела, начальника управления). С 2011 г. — заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, Республика Беларусь.

(банкротства), направленные на предупреждение несостоятельности или проведение обеспечивающих защиту законных интересов участников данных отношений процедур банкротства при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов (общественные отношения, складывающиеся в процессе законодательно удовлетворенной процедуры банкротства субъектов хозяйствования) [7, 8];

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БАНКРОТСТВОМ, СОСТОИТ В ПОДРЫВЕ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ — ИНСТИТУТОВ ЗАЙМА И КРЕДИТА — ПУТЕМ УМЫШЛЕННОГО УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ ДОЛГОВ

- общественные отношения в сфере банкротства, защищающие права и интересы граждан, юридических лиц и государства от неисполнения финансовых обязательств в связи со стойкой неплатежеспособностью субъектов хозяйственной деятельности [9] (ст. 218, 219, 220, 221 УК Украины), т.е. можно говорить об общественных отношениях в сфере исполнения субъектами хозяйственной деятельности своих финансовых обязательств [10];
- общественные экономические отношения, основанные на принципе добропорядочности субъектов экономической деятельности [11] (основанная на законе производственная, коммерческая, финансовая и иная экономическая деятельность предприятия, организации, фирмы, индивидуального предпринимателя [12]);
- общественные отношения, обеспечивающие интересы экономической деятельности в сфере предпринимательства, возникающие при неспособности должника удовлетворять требования кредиторов в соответствии с законодательством (ст. 195, 196, 197 УК РФ) [13].

Вышеприведенные суждения заставляют нас прийти к выводу о том, что при осуществлении различных форм криминальных банкротств страдают различные общественные отношения:

- сбалансированные и правомерные имущественные интересы кредиторов, непосредственно связанные с обязательством должника;
- общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением нормативно-право-

вого регулирования хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования;

- законные интересы должника, связанные как с вещными, так и с обязательственными правоотношениями;
- финансовые, экономические и иные коммерческие интересы иных участников отношений экономической несостоятельности (государства, управляющих, работников субъекта хозяйствования-должника, его учредителей, собственников).

Таким образом, общественная опасность преступлений, связанных с банкротством, состоит в подрыве основополагающих инструментов финансово-хозяйственной деятельности — институтов займа и кредита — путем умышленного уклонения от уплаты долгов [14]. Однако, с другой стороны, нельзя не отметить того обстоятельства, что уголовно-наказуемое банкротство — это всегда конечный результат, предшествуют которому, как правило, различного рода злоупотребления (доверием, должностными полномочиями), обман, присвоение или растрата и т.д. В конструкцию последних составов преступлений законодателем уже заложены юридические обобщения, позволяющие наказывать за преступления, совершенные в различных сферах, разные по фактическим обстоятельствам, но единые по преступной направленности. Следовательно, можно сказать, что объектом права несостоятельности (банкротства) являются имущественные отношения, в которых сосредоточены денежные требования кредиторов. Ведь, например, долгое время в законодательстве западноевропейских государств рассматривали и продолжают рассматривать банкротство именно как имущественное преступление.

В этом контексте западноевропейское право исходит из того, что объектом банкротства являются имущественные права кредиторов на удовлетворение своих долгов из имущества должника. Вместе с тем в случае банкротства вред наносится не вещным отношениям собственности, как это имеет место в случае хищения имущества, а прочности гарантии, предоставляемой собственным имуществом виновного для удовлетворения долговых претензий кредиторов. Так, уголовно наказуемое банкротство в системе немецкого уголовного права рассматривается либо как группа деяний против интересов кредиторов, либо как преступление против имущественных прав, либо просто включается в систему имущественных преступлений [15]. Поскольку банкротство посягает на обязательственное право требования кредитора, то уголовно наказуемое банкротство зачастую относят к преступлениям против имущественных прав, отличным от права собственности (преступлений против отдельных имущественных благ). По сути своей банкротство в германском праве означает преступное неисполнение несостоятельным должником своих

имущественных обязанностей по отношению к кредиторам.

Во Франции, Австрии, Турции, Сан-Марино, Аргентине банкротство также относится к группе имущественных преступлений (преступлений против собственности) по той причине, что здесь посягательство происходит на имущественные права кредиторов. В данном случае возникает проблема обеспечения интересов кредиторов и других лиц, которым обанкротившиеся организации или индивидуальные предприниматели не в состоянии погасить долги и выполнить другие имущественные обязательства. Обеспечению интересов кредиторов, прежде всего, и должно служить законодательство о банкротстве.

Безусловно, все хозяйственные (экономические) преступления зародились в рамках имущественных и впоследствии отпочковались в единую группу (систему), однако следует ли безоговорочно банкротство относить к преступлениям, посягающим на порядок осуществления экономической деятельности? Как видно, подход к разрешению данного вопроса может быть различным, однако однозначным является следующее обстоятельство:

- а) с одной стороны, мы имеем максимальное проявление имущественного интереса во взаимоотношениях должника и кредитора (имущественный интерес кредитора основан на обязательственных отношениях с должником, а имущественный интерес должника вытекает из вещных прав, которыми он обладает по отношению к своему имуществу);
- б) с другой стороны, как должник, так и кредитор, а также государство заинтересованы в нормальной реализации отношений несостоятельности, т.е. в соблюдении установленного порядка банкротства (нормы о банкротстве направлены на охрану кредитных отношений в целом).

Если рассматривать нормы о криминальном банкротстве в традиционном понимании — как преступлений против собственности, то, естественно, банкротство к таковым не может относиться. Однако если рассматривать банкротство как преступление против имущественных благ, то вполне вероятно сосуществование статей о наказуемом банкротстве в группе противоправных деяний, посягающих на отдельные имущественные блага в экономической сфере, где имущественные права являются основным объектом, а порядок проведения процедуры несостоятельности (банкротства) — дополнительным. Нельзя забывать о том, что сутью криминального банкротства является недобросовестное завладение собственностью, и это основная, конечная цель преступной деятельности. То, что при этом нарушается установленный порядок проведения процедуры несостоятельности, мало кого со стороны криминальных элементов может интересовать (об этом даже никто не задумывается при до-

стижении основной цели банкротства). Следовательно, интерес у различных субъектов при осуществлении процедуры банкротства может

ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ, ПЕРЕД ВСЕГО, ДОЛЖНО И СЛУЖИТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О БАНКРОТСТВЕ

быть различным, но он всегда будет лежать в плоскости имущественных отношений (как вещных, так и обязательственных).

1. Жалинский А.Э. Уголовная ответственность за преступления, связанные с банкротством кредитных организаций // Закон. 2005. № 9. С. 59.
2. Васильчиков И.С. Преступления в сфере экономики. Ростов н/Д., 2007. С. 105.
3. Лукашов А.И. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. Минск, 2002. С. 132-133.
4. Красников С.В. Незаконное банкротство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 20.
5. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины от 05.04.2001 / Под ред. Н.И.Мельника, Н.И.Хавронюка. Киев, 2002. С. 628.
6. Кузьминов Д.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с банкротством (теоретико-прикладное исследование). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2007. С. 18.
7. Журавлева Е.Н. Криминальное банкротство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 6-7.
8. Чебоњян Т.Г. Уголовно-правовая характеристика неправомерных действий при банкротстве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2005. С. 11.
9. Готорова Н.А. Преступления в сфере хозяйственной деятельности. Харьков, 2003. С. 159-177.
10. Уголовное право Украины. Особенная часть: учебник / Под ред. М.И.Бажанова, В.В.Сташиса, В.Я.Тация. Киев, 2003. С. 257.
11. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (разд. VIII УК РФ). М., 2006. С. 577.
12. Расследование преступлений в сфере экономики: руководство для следователей. М., 1999. С. 361.
13. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998. С. 157.
14. Мыцких Н.П. Криминальные банкротства в Беларуси: экономические и правовые аспекты // Белорусский экономический журнал. 2003. № 3. С. 12.
15. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2006. С. 493.

Bankruptcy: the crime against property or economic crime?

V.V. Khiljuta, PhD in Law, Ja.Kupaly Grodno State University

The article considers the criminal bankruptcy as a social and legal phenomenon. The object of a criminal assault in the implementation of the criminal bankruptcy is analyzed. The author comes to the conclusion that the bankruptcy is not economic, but crime against property.

Key Words: bankruptcy, economic crimes, property crimes, object of a crime, criminal bankruptcy

Corresponding address: tajna@tut.by